

Жуф 11-16

Г.1 Читая текст Сергея Шаргунова „Дача, Маша, Даша и Бураком“, невольно погружаешься в тот теплый телесовский уют, который простирает шавшей первой рассказ.

Жрочивая вместе с мальчиком события книги „Война и мир“, можно заметить некоторое сходство между сюжетом и происходившим в его жизни. Встреча с Машей, столкновение с Сире, знакомство с отцом Машы — словно его жизнь на самом деле находится не здесь, а внутри книги Льва Толстого. Слово жизни мальчика — а именно на события войны и мира. Ведь нашего интереснее воспринимать жизнь, когда ты представляешь себе героя книги. Именно Толстого можно отметить Шекспира, написавшего Ромео и Джульетту, ведь жизнь с велосипедной прогулкой с Машей и ее маленькой сестрой для мальчика также вошла как в книгу.

Ну эту же жизнь мы можем отнести Революционные настроения в стране, борьбу коммунистов за право власти. Это также можно сопоставить с тематикой книги „Война и мир“.

Если же рассматривать рассказ Шаргунова в самых общих чертах, то действительно можно сказать словосочетанием война и мир. Ведь где-то в России того времени была жизнь, отражение которой можно заметить в отце Машы, а в далеке шла разрывная война — мир, один

словом. И это все происходило в голове мальчика. И он понял, насколько сложное у этого мира устройство. А позже „Война и мир“ закончилась и настало время для Ната Пинкетона. ~~И~~ Главной герой считал себя уже детективом, бдительным и, пожалуй, как король сыска. Он уже не так над шёлком Алатона Карагава, он расследовал дело о прокуратуре шине.

В конечном итоге, в конце августа, можно сказать, что главной герой рассказа морально возрос. Вернулся в сентябрь, он уже не представлял себе героя книги. Он знал, что его будущее не такое райское, а скорее дрябле. Что вред-ли он проведет куда-нибудь такое же лето. И в итоге он оставил свои черы там же в деревне как и свое детское поведение и некоторый шифан-тисур.